

А. А. Смирнова

Первомайский праздник 1917 г. в Петрограде: пролетарский или общенародный?

Статья посвящена подготовке и проведению первомайского праздника в Петрограде в 1917 г. Автор показывает, что этот праздник, ранее отмечавшийся как чисто пролетарский, 1 Мая 1917 г. в Петрограде превратился в общенациональный, хотя официального признания со стороны Временного правительства не получил.

Ключевые слова: 1 Мая, 1917 г., революция, праздник, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, Временное правительство

Alla A. Smirnova

On May day 1917 in Petrograd: proletarian or nationwide?

The article is devoted to the preparation and holding of the May day celebration in Petrograd in 1917. The author shows that this holiday, formerly celebrated as a purely proletarian, May 1, 1917 in Petrograd turned into nationwide, although the official recognition from the Provisional Government not received.

Keywords: May 1, 1917, revolution, holiday, Petrograd Soviet of Workers' and Soldiers' Deputies, Provisional Government

Первомайские праздники как явление общественно-политической жизни возникли в России еще в 90-е гг. XIX в. Первая пролетарская маевка состоялась в 1891 г. в Петербурге, где ее инициатором выступила группа передовых рабочих Путиловского завода. Несмотря на то, что с самого начала пролетарские маевки были нелегальными и участие в них преследовалось властями, ко времени Первой русской революции они проходили в более ста населенных пунктах, и тысячи рабочих отмечали в майские дни свой пролетарский праздник.

Февральская революция, вызвавшая небывалую активность народных масс, сделала Первомайский праздник «законченным» с точки зрения их революционного творчества, определила его достойное место в бурном 1917 г. История Первомайских праздников в России и, в особенности, в Петрограде рассматривалась в разное время в нашей исторической и культурологической литературе¹. В данном случае объектом изучения выступает Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, роль которого в организации и проведении Первомайского праздника в столице недостаточно полно выявлена. Академическое издание протоколов Петроградского Совета, осуществленное в 1991–2003 гг., содержит богатый материал для выявления этой роли².

Вопрос о праздновании дня международной пролетарской солидарности – 1 Мая – вместе со всем мировым пролетариатом, т. е. в России 18 апреля³, был поднят рабочими Петрограда в

начале апреля 1917 г. и сразу стал предметом обсуждения в рабочих организациях. В принятой общим собранием рабочих меднопрокатного и трубного завода бывшего Розенкранца говорилось: «Желая идти в ногу с пролетариатом всех стран, праздновать 1 Мая по новому стилю (18 апреля) и в этот день громко заявить, что рабочий класс войны больше не хочет; грандиозным выступлением 1 Мая пролетариат должен бросить вызов капиталистам всего мира»⁴. Вопрос о праздновании 1 Мая по новому стилю обсуждался с начала апреля в районных советах рабочих депутатов. 6 апреля исполнительная комиссия Выборгского районного совета направила своего представителя в Исполком Петроградского Совета, «чтобы информировать его о желании рабочих Выборгской стороны отмечать свой праздник вместе с рабочими всех стран»⁵. Вполне вероятно, что прибывший в Таврический дворец вечером 6 апреля 1917 г. представитель Выборгского районного совета и был автором «внеочередного заявления немедленно разрешить вопрос о дне празднования 1 Мая», который Исполком Петроградского Совета единогласно решил «праздновать 1 Мая 18 апреля»⁶. На собрании рабочей секции Петроградского Совета 8 апреля было решено «для празднования 1 Мая (18 апреля) образовать особую комиссию», в состав которой вошли по одному представителю от районных комитетов Совета рабочих и солдатских депутатов, по одному – от социалистических партий, один – от Центрального бюро профессиональных союзов, один – от Центрального бюро

Первомайский праздник 1917 г. в Петрограде: пролетарский или общенародный?

рабочих и солдатских депутатов и представителей Комиссии по организации похорон жертв революции 23 марта 1917 г.⁷ Это решение рабочей секции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, опубликованное на следующий день в «Известиях Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», опровергает последующее утверждение Н. Н. Суханова о том, что Комиссия по организации празднования 1 Мая состояла из трех членов «похоронной комиссии»⁸.

9 апреля 1917 г. общее собрание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов одобрило решение его рабочей секции о составе комиссии по празднованию 1 Мая, включив в нее дополнительно еще и представителя его солдатской секции. Выступивший на этом собрании с докладом «О праздновании 1 Мая» член Исполкома Петроградского Совета, один из лидеров социал-демократов меньшевиков Б. О. Богданов приветствовал решение рабочей секции «отказаться от воскресного отдыха и работать в воскресенье 16 апреля» за установленный явочным порядком выходной день 18 апреля – 1 Мая⁹.

Вопрос об отработке за 18 апреля вызвал жаркие споры в партийной и рабочей среде. Против отработки высказался на общем собрании Петроградского Совета представитель Петроградского межрайонного комитета объединенных социал-демократов, который мотивировал это тем, что «эта отработка лишила бы праздник 1 Мая, праздник борьбы, его революционного содержания, ибо стачка 1 Мая является демонстрацией солидарности международного пролетариата в его борьбе с буржуазией всех стран за уничтожение того капиталистического строя, который ведет к экономическому обнищанию одних и обогащению кучки других, того строя, который привел к настоящей империалистической войне, несущего гибель и разорение миллионам пролетариев всех стран и замену этого строя социализмом»¹⁰. И хотя эта точка зрения на общем собрании Петроградского Совета не была поддержана большинством депутатов, и Исполком Петроградского Совета призвал все рабочие организации к единству, Выборгский Совет рабочих и солдатских депутатов в своей резолюции от 12 апреля заявил, что «отрабатывать 18 апреля в день 16 апреля считает неправильным и нарушающим постановление Амстердамского конгресса»¹¹.

Постановление Петроградского Совета об отработке обсуждалось 10 апреля 1917 г. на заседании Временного комитета общества заводчиков и фабрикантов, на котором было решено «предложить всем предприятиям принять означенное постановление к исполнению,

в случае заявления желания со стороны рабочих работать в воскресенье, 16 апреля, 8 часов при нормальной оплате труда»¹². Тем не менее рабочие 28 предприятий Петрограда, по данным Общества заводчиков и фабрикантов, заявили о своем нежелании отрабатывать в воскресенье, 16 апреля, свой праздник 1 Мая¹³. Но все же большинство петроградских рабочих, по сведениям газеты «Новая жизнь», вышло на работу¹⁴. Центральное бюро профессиональных союзов, хотя и высказало недовольство Исполкому Петроградского Совета, не согласовавшему с профсоюзами свое решение, не стало выступать против отработки 16 апреля¹⁵.

Тем временем в Исполкоме Петроградского Совета развернулась нешуточная борьба по вопросу о том, какой лозунг поместить на знамени Исполкома на первомайском празднике. Результаты состоявшегося по этому вопросу голосования 11 апреля 1917 г. – за лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» высказались 18 членов Исполкома и 14 против – отразили всю сложность политической борьбы в руководящем органе Петроградского Совета, в котором левые элементы играли еще значительную роль¹⁶.

14 апреля 1917 г. в «Известиях Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» была помещена статья «Рабочий праздник 1 Мая», в которой разъяснялась позиция руководства Совета по вопросу об «отработке» за 18 апреля.

Пролетариат может отказаться от любого праздника – от Пасхи, от Рождества, от воскресенья, – говорилось в этой статье. – Но было бы преступлением, если бы в разгар войны и революции российский пролетариат отказался от полного празднования 1 Мая. Вот почему Совет рабочих и солдатских депутатов постановил, что 18 апреля не должны производиться никакие работы. Но для того, чтобы этот праздник пролетариата не нарушил интересов революции (в частности, обороны и продовольствия), Совет предложил товарищам-рабочим добровольно отказаться от празднования воскресенья, 16 апреля. Это решение не означает, что 16 апреля рабочие будут отрабатывать за 18 апреля. Об «отработке» можно было бы говорить в том случае, если бы Совет предложил рабочим работать 16 апреля в свою пользу. Но Совет принял иное решение: 16 апреля никто не должен работать на себя; весь заработок этого дня пролетариат отдаст на свое общее дело, на нужды революции.

В статье подчеркивалось, что Совет рабочих и солдатских депутатов не предпринимает,

как должны быть использованы заработанные 16 апреля деньги каждым отдельным предприятием и предоставляет решение этого вопроса на усмотрение самих рабочих.

14 апреля 1917 г. на заседании Исполкома Петроградского Совета лидер группы меньшевиков-интернационалистов Ю. Ларин предложил «отпраздновать день 1 Мая приостановкой военных действий», обезвредив возможное противодействие командного состава. Уверяя, что «впечатление будет огромное», он предлагал обратиться к Временному правительству «организовать перемирие в день 1 Мая»¹⁷. Это предложение Ю. Ларина – «мир по телеграфу» – не встретило поддержки большинства членов Исполкома, а влиятельный член руководства Петроградского Совета Б. О. Богданов высказался «против сепаратного перемирия как прелюдии к сепаратному миру»¹⁸. Выступления делегатов с фронта, нарисовавших «яркую картину массовых братаний на фронте» убедили большинство членов Исполкома принять предложенную их осторожным лидером И. Г. Церетели резолюцию: «Исполнительный комитет, посылая в день 1 Мая привет революционной армии, стоящей на фронте, полагает, что ввиду особенных обстоятельств на театре военных действий, никаких указаний относительно празднования этого дня на фронте он давать не считает себя вправе, предоставляя местным организациям самим решать вопрос сообразно конкретным условиям»¹⁹.

15 апреля 1917 г. в «Известиях Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» был напечатан «Церемониал Первомайского праздника», принятый накануне Исполкомом Совета. В нем определялись время начала шествия районных колонн, маршруты их следования к центральным площадям, где должны были проходить митинги. Основными местами митингов были намечены Марсово поле, Дворцовая площадь, Исаакиевская площадь, Александринская площадь, Театральная площадь, Лафонская площадь (ныне площадь Пролетарской Диктатуры). Каждому из девяти столичных районов отводилось свое место размещения на той или иной площади. Марсово поле, например, закреплялось за Выборгским и Невским районами, Дворцовая площадь – за Петроградским и Московским районами. В церемониале определялось каждому району количество трибун для выступления от социалистических партий и Совета рабочих и солдатских депутатов. При этом из-за дороговизны устройства деревянных трибун было решено заменить их грузовыми автомобилями и платформами ломовых извозчиков, о чем должны были озаботиться сами районы и доставить их к местам сбора демон-

странтов накануне. Наконец, в нем специально оговаривалось, что порядок демонстрации поддерживается районным распорядительным комитетом, как в день национальных похорон 23 марта 1917 г., без участия милиции.

Декоративным оформлением Петрограда к первомайскому празднику занималась специальная художественная комиссия во главе с архитектором Л. Рудневым, графиком П. Шилинговским и художником Я. Черниковым. Над выполнением многочисленных заказов районных Советов, фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов, солдатских комитетов работала большая группа петроградских художников – несколько десятков человек, представителей разных стилей и жанров. Благодаря этому колонны демонстрантов были красочно оформлены знаменами и флагами, лозунгами, плакатами и панно, размер которых иногда достигал огромных размеров. Живописные изображения на плакатах и панно отражали весьма своеобразно идеи революции и содержание лозунгов. В основном преобладали изображения женщин в русской национальной одежде, олицетворявшие свободу, а также рабочих и крестьян, выражавших торжество свободного труда, братства и равенства²⁰. Главные площади города к 18 апреля были украшены громадными транспарантами с призывами здравцами: «Да здравствует Интернационал», «Пролетарии всех стран соединяйтесь», «Да здравствует 1 Мая», «Да здравствует свободная Россия и трудящийся народ», «Долой милитаризм», «Земля и воля» и др.²¹

17 апреля 1917 г. состоялось заседание только что образованного Бюро Исполкома Петроградского Совета, к которому фактически перешло руководство Советом. Из сохранившегося чернового варианта протокола этого заседания видно, что Бюро Исполкома высказалось за создание «штаба первомайской агитации» из членов Бюро, выделение «обязательных официальных ораторов», но за то, чтобы при этом «отменить официальные трибуны»²². Желая сохранить контроль над празднованием 1 Мая, Бюро Исполкома Совета стремилось таким образом придать первомайскому празднику возможно более демократический характер. Член Бюро Исполкома Петроградского Совета меньшевик-интернационалист Н. Н. Суханов с восторгом писал о первомайском празднике 1917 г. в Петрограде: «Во всех смыслах, со всех сторон организация праздника оказалась на высоте, а самый праздник затмил все когда-либо и где-либо виденное в области народных торжеств в капиталистическую эпоху... впервые в истории буржуазное правительство объявило

день смотра пролетарских сил общенациональным праздником»²³. Однако в данном случае Н. Н. Суханов выступает как мемуарист, захваченный, как и многие современники 1917 г., «мартовской» эйфорией после свержения самодержавия в России, и никаких актов Временного правительства об объявлении 1 мая «общенациональным праздником» не приводит.

Единственный документ, который здесь приводит Н. Н. Суханов в качестве доказательства «общенационального праздника» – это приказ главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала Л. Г. Корнилова от 17 апреля 1917 г.: «Завтра 18 апреля (1 мая) по случаю всемирного рабочего праздника в войсках вверенного мне округа занятий не производить. Войсковым частям с оркестрами музыки участвовать в народных процессиях, войдя в соглашение с районными комитетами»²⁴. Хотя Н. Н. Суханов называет этот приказ «документом революции, не требующим комментариев», следует здесь особенно подчеркнуть, что это редкий документ, свидетельствующий о том, что подчиненный Временному правительству главнокомандующий столичным округом не отгородился от «всемирного рабочего праздника» и разрешил его войсковым частям в нем участвовать. Верховная власть вела себя в этом вопросе достаточно осторожно и никаких официальных заявлений об «общенациональном празднике» 1 Мая не делала. Из опубликованных уже в наше время «Журналов заседаний Временного правительства» нам теперь известно, что 15 апреля 1917 г. Временное правительство во главе с министром-председателем кн. Г. Е. Львовым рассматривало пунктом № 8 «Устное предложение министра-председателя о признании в текущем году 18 апреля днем, свободным от занятий». В результате было постановлено: «Признать в текущем году 18 апреля днем, свободным от занятий; общий же вопрос о внесении 18 апреля в список неприсутственных дней разрешить при предстоящем пересмотре этого списка»²⁵. Остается только добавить, что Временное правительство так и не включило 1 Мая в число официально признанных праздничных дней. Вероятно, министр юстиции А. Ф. Керенский, присутствовавший в числе других министров на заседании Временного правительства 15 апреля 1917 г., «запечатал» об этом заседании, на котором не было даже упомянуто о первомайском празднике как предмете обсуждения. Иначе как объяснить, что в своих многочисленных воспоминаниях, опубликованных в разное время, бывший глава Временного правительства не переставал утверждать без всяких на то документальных оснований, что «капита-

листическое правительство объявило рабочий праздник днем национального торжества»²⁶. Более правдоподобно, что А. Ф. Керенский не предполагал, что «Журналы заседаний Временного правительства» будут когда-нибудь извлечены из архивов и станут достоянием историков, изучающих историю Русской революции по документам, независимо из какого лагеря они происходят. Но с А. Ф. Керенским можно было бы согласиться в том, что «рабочий праздник» заслуживал стать «днем национального торжества». Вернувшийся из эмиграции в Петроград В. И. Ленин, который в качестве лидера большевистской партии участвовал в праздновании 1 Мая и был одним из выступивших ораторов на митинге на Пороховых, считал, что «Первое мая было праздником пожеланий и надежд, связанных с историей всемирного рабочего движения, с его идеалом мира и социализма»²⁷.

В день Первомайского праздника в «Известиях Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» была напечатана редакционная статья «Первое мая»:

Великая русская революция, рукою трудящихся, – рабочих в блузах и рабочих и крестьян в солдатской шинели, – ниспровергшая трон романовской династии, громким благовестом отозвалась во всех концах мира, – говорилось в ней. – Не потому, что она, эта революция, может прямо привести нашу бедную, отсталую страну к социалистическому строю, возможному лишь там, где капитализм до последних пределов развил и использовал производительные силы. Нет, не России первой войти во врата социалистического царства!

Но «наша великая революция», подчеркивалось в этой статье,

вселяет веру в свои силы, самые светлые надежды трудящимся всех, и самых передовых стран мира. Она будит их и зовет к борьбе. Она пишет на своем знамени пламенный майский призыв к международному миру и братству трудящихся... С небывалой силой выдвигает революция и другие майские требования – демократическую республику и 8-часовой рабочий день, – как необходимые условия для того, чтобы трудящийся почувствовал себя человеком, почувствовал себя гражданином, чтобы в полном обладании классовой мощи он мог вести неустанную классовую борьбу с владычеством капитала»²⁸.

Ранним утром 18 апреля празднично одетые рабочие направились к своим заводам и фабрикам, чтобы после коротких митин-

гов следовать на районные сборные пункты. В 9 часов утра с разных концов города районные колонны двинулись к центру города, по заранее намеченным маршрутам и площадям, отведенным для митингов. Сотни тысяч рабочих и членов их семей, заполнивших в эти часы главные площади города, были поражены их праздничным убранством. Комиссия по организации Первомайского праздника с гордостью отмечала: «1 мая на фронте Зимнего дворца в Петрограде красовалась надпись „Да здравствует Интернационал“. С тех пор, как сложился пролетарский интернационал, ни разу еще не появлялась эта надпись на фронтонах дворцов. 1 мая на Мариинском дворце, где заседает Временное правительство, красовались те же слова: „Да здравствует Интернационал!“ До сих пор все буржуазные правительства мира видели в этом лозунге лишь призыв к мятежу и анархии»²⁹. Особенно многолюдным и красочным в этот день стало Марсово поле, куда пришли рабочие Выборгского и Петроградского районов. «Густой, сплошь черный лес под ярко-красным куполом – так издали выглядел Марсово поле в день красного праздника, – писал корреспондент „Новой жизни“. – Знамена, плакаты, стандарты образуют этот купол, повисший над головами черной людской массы»³⁰.

Необычную атмосферу праздника передает в своих «Записках о революции» Н. Н. Суханов: «Никогда не забыть мне этой прогулки! Это была не прогулка, а „божественная поэма“, незабвенная симфония из солнечных лучей, из очертанная чудесного города, из праздничных лиц, довольно нестройных звуков „Интернационала“ и каких-то неопишуемых внутренних эмоций, каких больше не было и, вероятно, не будет»³¹. Особенное впечатление на него произвел Невский проспект:

Нечто подобное я видел в Париже, но на наших снегах еще не выдвигали таких картин. Весь Невский, на всем протяжении, был запружен толпой. Но это не была сплошная манифестация. Толпа была не густая, довольно легко проходимая не только для пешеходов, но и для экипажей и для компактных отрядов манифестантов. Толпа стояла на тротуарах и на мостовой, отдельные части ее тихонько передвигались. Собирались вокруг того или иного центра плотные кучки и рассеивались вновь. Никто никуда не спешил; никто не вышел сюда ни за делом, ни для официального торжества. Но все праздновали и все впервые вышли сюда – на люди, в толпу, на улицу своего города – со своим праздником и занимались здесь своими делами... Организовать все это было нельзя. Что мы

видели на Невском, это было сверх всякой организации. Это был поистине светлый всенародный праздник. И вся блестящая его организация, вместе с не виданным еще убранством столицы, меркла перед этим живым, одухотворенным, активным, осязаемым участием в Первом мая всех этих сотен тысяч людей»³².

Вечером по всему Петрограду проходили митинги и концерты³³. Центральный их них – грандиозный митинг-концерт в Мариинском театре начался с торжественного исполнения «Марсельезы». Выступали лидеры социалистических партий: М. С. Урицкий, Л. Б. Каменев, В. М. Чернов, М. И. Скобелев, А. М. Коллонтай³⁴. По свидетельству Суханова, «большую часть огромного зала заполнили солдаты. Они в полном единении с рабочими восторженно встречали каждое выступление не только о земле, но и о мире, а призывы к решительной борьбе за братство народов и всеобщий мир вызвали долгие овации»³⁵.

Итоги празднования Первого Мая в Петрограде подводились 20 апреля 1917 г. в специальной статье в «Известиях Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов»:

В этом году российский пролетариат справлял праздник братства народов с небывалой торжественностью, с небывалым энтузиазмом, – отмечалось в ней. – В Петрограде этот праздник принял особенно внушительный характер. Это был не только классовый пролетарский праздник. Это было общенародное торжество, торжество революции. Это был день ликования народа, разбившего свои цепи и призывавшего к восстанию, к борьбе за свободу все народы мира. Глубокий смысл заключается в этом превращении классового праздника в праздник общенародный.

Однако этому «общенародному торжеству» суждено было стать последним светлым и безмятежным праздником Февральской революции.

18 апреля, когда рабочие и солдаты демонстрировали на улицах столицы свою приверженность к международному миру и братству народов, Временное правительство направило правительствам союзных стран ноту, в которой прямо заявлялось о необходимости доведения войны до «решительной победы». Узнав об этой ноте, солдаты Петроградского гарнизона по призыву своих комитетов вышли на вооруженную демонстрацию, потребовав отставки министра иностранных дел П. Н. Милюкова. И на той же площади, где в день первомайского праздника народ ли-

Первомайский праздник 1917 г. в Петрограде: пролетарский или общенародный?

ковал, развернулось ожесточенное противостояние. Первым вышел на улицу запасной батальон гвардии Финляндского полка, который с плакатами «Долой Милюкова!» направился к Мариинскому дворцу – резиденции Временного правительства. Вскоре вся площадь перед Мариинским дворцом, оказалась заполненной многотысячной солдатской массой. Лишь вмешательство Исполкома Петроградского Совета, пославшего на площадь своих представителей с целью «успокоить солдат» и не допустить их вооруженного выступления против правительства, привело к мирному окончанию демонстрации. Участвовавший в этих переговорах командующий Петроградским гарнизоном генерал Л. Г. Корнилов, разрешивший солдатам гарнизона участвовать «в народных процессиях» в день Первомайского праздника 21 апреля, приказал направить две батареи из Михайловского артиллерийского училища на Дворцовую площадь для расправы с мирной демонстрацией питерских рабочих, но солдаты, юнкера и офицеры отказались выполнять этот приказ³⁶. Русская революция вступала в новый этап своего развития.

Примечания

¹ Шелавин К. Первое мая. Л., 1924; Революционный Петроград, год 1917. Л., 1977. С. 106–110; Кислицина А. Н. Массовые праздники в Петрограде в 1917–1922 гг.: история организации и проведения. СПб., 2013. С. 25–33.

² См.: Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г.: протоколы стенограммы и отчеты, резолюция и постановления общих собраний, секций, заседаний Исполнительного комитета. СПб., 1995. Т. 2: 1 апреля – 5 мая 1917 г.

³ Россия до 14 февраля 1918 г. жила по юлианскому календарю (старый стиль), который отставал от принятого в Европе григорианского календаря (новый стиль) в XX в. на 13 дней.

⁴ Правда. 1917. 6 апр.

⁵ Районные Советы Петрограда в 1917 г. М.; Л., 1964. Т. 1. С. 126.

⁶ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Т. 2. С. 55.

⁷ Изв. Петрогр. Совета рабочих и солдат. депутатов. 1917. 9 апр.

⁸ Суханов Н. Н. Записки о революции. М., 1991. Т. 2, кн. 3/4. С. 72.

⁹ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Т. 2. С. 111.

¹⁰ Изв. Петрогр. Совета рабочих и солдат. депутатов. 1917. 11 апр.

¹¹ Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис: док. и материалы. М., 1958. С. 201.

¹² Кислицина А. Н. Указ. соч. С. 27.

¹³ Соболев Г. Л. Революционное сознание рабочих и солдат в Петрограде в 1917 г. Л., 1973. С. 214.

¹⁴ Новая жизнь. 1917. 18 апр.

¹⁵ Протоколы Петроградского Совета профессиональных союзов за 1917 г. Л., 1927. С. 13.

¹⁶ См.: Токарев Ю. С. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте-апреле 1917 г. / АН СССР, Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. С. 151–152.

¹⁷ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Т. 2. С. 172.

¹⁸ Там же. С. 173.

¹⁹ Там же. С. 182–183.

²⁰ Кислицина А. Н. Указ. соч. С. 29.

²¹ Там же. С. 29–30.

²² Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Т. 2. С. 214.

²³ Суханов Н. Н. Указ. соч. Т. 2, кн. 3–4. С. 72.

²⁴ Там же.

²⁵ Журналы заседаний Временного правительства. М., 2001. Т. 1: Март-апрель 1917 г. С. 313–314.

²⁶ Керенский Ф. Ф. Россия на историческом переломе. М., 1993. С. 337.

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1969. Т. 32. С. 361.

²⁸ Изв. Петрогр. Совета рабочих и солдат. депутатов. 1917. 18 апр.

²⁹ Там же. 20 апр.

³⁰ Новая жизнь. 1917. 20 апр.

³¹ Суханов Н. Н. Указ. соч. Т. 2, кн. 3/4. С. 95.

³² Там же. С. 96.

³³ Кислицина А. Н. Указ. соч. С. 33.

³⁴ Дело народа. 1917. 20 апр.

³⁵ Суханов Н. Н. Указ. соч. Т. 2, кн. 3/4. С. 97.

³⁶ См.: Соболев Г. Л. Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. М., 1985. С. 132–133.